

В. А. Богородицкий

**Краткий очерк
сравнительной грамматики
арио-европейских языков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
В11

В11 **В. А. Богородицкий**
Краткий очерк сравнительной грамматики: арио-европейских языков / В. А. Богородицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 214 с.

ISBN 978-5-458-55333-9

ISBN 978-5-458-55333-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I—II
Фонетика. Вокализмъ. Первоначальная краткая тріада средне-широкихъ гласныхъ	1—7
Праязыковые дифтонги на <i>i</i> и <i>u</i> съ первымъ крат- кимъ средне-широкимъ компонентомъ	7—13
Рефлексы первоначальной долгой тріады средне-шп- рокихъ гласныхъ	13—14
Праязыковые дифтонги на <i>i</i> и <i>u</i> съ первымъ долгимъ средне-широкимъ компонентомъ	14—15
Праязыковыя фонемы * <i>i</i> и * <i>ŷ</i>	15—17
Неударяемый вокализмъ аrio-европейскаго праязыка и чередованія гласныхъ	17—26
Характеристика природы аrio-европейскаго ударенія въ связи съ послѣдующимъ его развитіемъ	16—29
Консонантизмъ. Отраженіе первоначальныхъ взрывныхъ глухихъ не-придыхательныхъ. Два ряда задне-язычныхъ согласныхъ и вопросъ о третьемъ рядѣ	29—36
Отраженіе первоначальныхъ звонкихъ взрывныхъ не- придыхательныхъ	36—38
Отраженіе первоначальныхъ звонкихъ придыхатель- ныхъ	38—41
Первоначальные плавные и носовые. Отраженіе пер- воначальныхъ придувныхъ согласныхъ	41—43
Сравнительная таблица важнѣйшихъ звуковыхъ соот- вѣтствій въ аrio-европейскихъ языкахъ	44
Хронологія фонетическихъ процессовъ въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ аrio-европейскаго языкового семейства	45—54

IV

Морфологія. Генезисъ частей рѣчи въ аріо-европейскомъ языковомъ семействѣ	55—63
Имена существительныя со стороны словообразованія .	63—72
Классификація склоненій и въ частности именного.	
Склоненія гласныя и согласное и главные различія между ними. Интонація акута и циркумфлекса на падежныхъ окончаніяхъ	72—77
Обзоръ падежныхъ окончаній именного склоненія . .	77—147
Склоненіе основъ на -й- и -й-; замѣчанія объ основахъ на -і и -й-	147—152
Изученіе направленій въ дѣйствіи аналогіи въ области именного склоненія	152—158
Имя прилагательное въ отношеніи словообразованія и словопзмѣненія; степени сравненія	158—166
Мѣстоименія неродовыя и родовыя; замѣчанія о числительныхъ	166—171
Глаголь—характеристика спряженій тематическаго и нетематическаго	171—173
Семазіологическія категоріи въ аріо-европейскомъ глаголѣ въ связи съ ихъ обозначеніемъ	173—187
Обзоръ личныхъ окончаній въ области аріо-европейскаго глагола	188—204
Обзоръ дѣйствія аналогіи въ спряженіи	204—207

ФОНЕТИКА.

Сравнительная фонетика имѣетъ своею задачею установить законы звуковыхъ соотвѣтствій между родственными языками, что достигается путемъ сопоставленія родственныхъ словъ въ этихъ языкахъ; затѣмъ на основаніи добытыхъ соотвѣтствій возсоздается гипотетически, какъ исходный для нихъ пунктъ, звуковое состояніе праязыка даннаго семейства. Но въ виду того, что, слѣдуя такому плану изложенія, мы вышли бы далеко за предѣлы нашего очерка, мы принуждены обратиться къ нѣсколько упрощенному приему изложенія, а именно: принимая за основаніе добытыя уже наукой данныя о звуковомъ составѣ нашего праязыка, будемъ показывать отраженія или рефлексъ его звуковъ въ нѣкоторыхъ языкахъ-потомкахъ, изъ которыхъ наибольшее вниманіе обратимъ на санскритъ, греческій, латинскій и старо-славянскій. Такъ какъ фонетика, соотвѣтственно основному дѣленію звуковъ на гласные и согласные, распадается на ученіе о вокализмѣ и консонантизмѣ, то и мы подраздѣлимъ свое изложеніе на эти два отдѣла. ¹⁾

¹⁾ О произношеніи санскритскихъ начертаній замѣтимъ, что скт. с произносится какъ рус. *ч*; *j*=*дж*; *ś*=*ш* или польск. *ś*; *y*=*й* (*j*); *h*=*γ* (какъ рус. *г* въ словѣ «благо»); *h*=греч. *χ* (т. е. звукъ густого придыханія); *dh*=*б* и т. д.; въ литовскихъ словахъ начертаніе *ē* служитъ для обозначенія долгаго закрытаго *e*, начертаніе *ė* выражаетъ дифтонгъ *iē*, *ū*—дифтонгъ *iū*, а буква *y*=*ī*, знакъ *˘* обозначаетъ восходящее удареніе, а знакъ *˙* обозначаетъ нисходящее, при чемъ эти виды ударенія различаются лишь на

Вокализмъ.

Первоначальная краткая тріада средне-широкихъ гласныхъ.

Сравнительная фонетика установила, что въ аріо-европейскомъ праязыкъ существовали простые гласные и дифтонги. Простые гласные аріо-европейскаго праязыка мы подраздѣлимъ на средне-широкіе **e*, **o*, **a* и узкіе **i* и **u*; по длительности они могли быть краткими и долгими. Что касается дифтонговъ, то они обычно состояли изъ средне-широкаго гласнаго съ послѣдующимъ полугласнымъ *i* или *u*, ¹⁾ при чемъ первый компонентъ могъ быть какъ крат-

долгихъ слогахъ, тогда какъ краткіе слоги могутъ имѣть только одно удареніе, обозначаемое знакомъ [˘]. Праязыковые символы *k* и *g* обозначаютъ передніе *k* и *g* (т. е. нѣсколько палатальные). Сокращенія въ названіи языковъ, допущенныя въ очеркѣ: с. к. т. = санскритъ, а в. е. т. = азыкъ авесты, д. р. - п. е. с. = древне-персидскій, г. р. ч. = греческій, л. а. т. = латинскій, к. е. л. т. = кельтскій, г. о. т. = готскій, д. р. - в. х. н. = древне-верхненѣмецкій, л. и. т. = литовскій, с. т. - с. л. = старо-славянскій; а. е. = аріо-европейскій; * (звѣздочка) — ставится передъ звукомъ или формою, предположенными для праязыка, напр. а. е. **ē* надо читать: аріо-европейское *e* краткое; || знакъ чередованія; ≠ знакъ соответствія между словами родственныхъ языковъ.

¹⁾ Гласные *i* и *u*, входя въ составъ дифтонговъ, не имѣютъ своей полноты, что и обозначается въ транскрипціи небольшою дугою подъ буквою. Однако, основываясь на разнообразіи произношенія дифтонговъ въ современныхъ языкахъ нашего семейства, мы должны сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ этому элементарному представленію. Прежде всего укажемъ, что въ языкахъ, имѣющихъ разные типы ударенія, какъ напр. въ литовскомъ, одинъ и тотъ же дифтонгъ, сопровождаемый неодинаковымъ удареніемъ, будетъ имѣть не тождественное произношеніе; такъ, въ дифтонгѣ *ai* при нисходящемъ удареніи второй (узкій) гласный будетъ ослабленнымъ или — какъ говорятъ — редуцированнымъ: *ai̯*; но при восходящемъ типѣ ударенія, очевидно, такой редуціи уже не будетъ, напротивъ того — первый (средне-широкій) элементъ будетъ нѣсколько ослабленъ, тогда какъ второй будетъ болѣе замѣтенъ. Кромѣ того, повышеніе тона не всегда соединяется съ усиленіемъ его, равно какъ пониженіе съ ослабленіемъ. Узкій элементъ можетъ занимать и первое мѣсто въ дифтонгѣ; въ такомъ случаѣ получаются уже дифтонги не суживающіеся, а расширяющіеся, напр. *ie*, *uo* и т. п., въ которыхъ также нужно считаться съ типомъ ударенія.

кимъ, такъ и долгимъ: дифтонги съ первымъ краткимъ компонентомъ встрѣчались чаще по сравненію съ дифтонгами, первый компонентъ которыхъ былъ долгъ. Наконецъ, гласные въ словахъ были ударяемыми и неударенными; сначала мы остановимся на первыхъ.

Прежде всего рассмотримъ отраженіе *краткой триады средне-широкихъ гласныхъ* *ѣ, *ѓ, *я въ аріо-европейскихъ языкахъ. Гласные *ѣ и *ѓ были связаны между собою въ грамматическое чередованіе, какъ это и обнаруживается такъ или иначе во всѣхъ аріо-европейскихъ языкахъ, напр. рус. беру || сборъ, греч. *φέρω* || *φόρος* и т. п., третій же гласный *я стоялъ совершенно особо отъ этого чередованія. Приведемъ теперь примѣры отраженія каждаго изъ этихъ трехъ гласныхъ.

*ѣ: скт. *bhāgāmi* „несу“ ≠ греч. *φέρω* „несу“ ≠ лат. *fero* ≠ ст.-сл. верж. ае. К. *bhēr-.

скт. *vāhāmi* „веду, везу, ѣду“ ≠ авест. *vazāmi* ≠ греч. (памфил.) *φέρω* ≠ лат. *veho* ≠ лит. *vežti* ≠ ст.-сл. везж. ае. К. *vēgh-.

*ѓ: скт. *bhāgāh* м. „ноша, бремя“ ≠ греч. *φόρος* „бремя, дань, подать“ ≠ ст.-сл. -боръ (напр. съборъ). ае. К. *bhōr-.

скт. *vāhāh* м. „упряжное животное, повозка“ ≠ греч. *ῥῶς* м.¹⁾ „повозка“ ≠ ст.-сл. возъ. ае. К. vōgh-.²⁾

*я: скт. *ājāmi* „гоню“ ≠ греч. *ἄγω* „веду“ ≠ лат. *ago* „гоню“; скт. *ājāh* „движеніе, ходъ; погонщикъ“ ≠ греч. *ἀγός* „полководецъ“. ³⁾ ае. К. *āg-.

¹⁾ Отъ этого слова нужно отличать слово *ῥῶς* «то, что держитъ, вмѣстилище, хранилище», происходящее отъ того же корня, какъ и глаголъ *ἔχω* «имѣю, держу»; напр. *νῆσιν ῥῶς* «вмѣстилища, хранилища кораблей».

²⁾ Тотъ же корень (въ соединеніи однако съ другимъ суффиксальнымъ элементомъ) видимъ въ соврем. нѣм. сущ. *Wagen* м. «повозка».

³⁾ Приведенные примѣры знакомятъ съ одною особенностью настоящей группы: мы видимъ одинъ и тотъ же гласный въ системѣ настоящего времени коренного глагола и въ соответствующемъ существительномъ 2-го

скт. *ākṣaṇ* м. „ось экипажа“ = греч. *ἄξων* м. = лат. *axis*
= соврем. нѣм. *Achse* = лит. *ašis* = ст.-сл. ось. ¹⁾
ае. К. **ā*k-s-.

Изъ приведенныхъ соотвѣтствій не трудно усмотрѣть, что греческій и латинскій всего лучше сохранили первоначальное различіе краткихъ средне-широкихъ гласныхъ, — въ нихъ ясно различаются рефлексъ всѣхъ трехъ гласныхъ, т. е. **э*, **о*, **я*, между тѣмъ какъ въ русскомъ языкѣ **о* и **я* совпали въ одномъ звукѣ (*о*), а въ санскритѣ различіе почти совсѣмъ стерлось, такъ какъ всѣ три гласные отражаются въ этомъ языкѣ въ видѣ одного гласнаго (*a*). Не ограничиваясь лишь нѣкоторыми языками, а приводя въ изслѣдованіе данныя всѣхъ языковъ-представителей нашего семейства, мы приходимъ къ выводу, что всѣ аріо-европейскіе языки по отношенію къ разсмотрѣнной триадѣ гласныхъ раздѣляются на три области, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ языковъ географически смежныхъ между собою:

1) юго-западную область (вѣтви греческая, италійская и кельтская), которая различаетъ всѣ три гласные **э*, **о*, **я*;

2) северо-западную (вѣтви германская, литовская и славянская), въ которой оба не-палятальныя гласныя, т. е. **о* и **я*, совпали въ одномъ гласномъ, а именно — отражаются въ видѣ *a* въ вѣтвяхъ германской и литовской и въ видѣ *o* въ славянской вѣтви; ²⁾

склоненія (ср. *ἄξω* || *ἄξος*). Здѣсь таинимъ образомъ нѣтъ качественного чередованія въ вокализмѣ, подобнаго тому, какое мы видѣли между группою первымъ и вторымъ (*φῆρω* || *φῆρος*).

¹⁾ Всѣ приведенныя здѣсь слова имѣютъ одинаковое значеніе, но корень распространенъ не одинако и тѣми же суффиксальными элементами, въ связи съ чѣмъ находится неодинаковость грамматическаго рода словъ, отчасти и неодинаковость ударенія (ср. скт. *ākṣaṇ* и лит *ašis*; впрочемъ въ лат., лит. и ст.-сл. соотвѣтствующія слова представляютъ одинаковое образованіе).

²⁾ Какъ мы видимъ, въ славянской вѣтви не только **о* сохранилось въ видѣ *o*, но и **я* измѣнилось въ тотъ же губной гласный. На первый

3) *юго-восточную* или арийскую (индо-иранскую), въ которой всѣ три гласные совпали въ одномъ гласномъ *a*.

Прежніе изслѣдователи Боппъ и Шлейхеръ принимали арийское *a* за первоначальное аrio-европейское состояніе, европейское же разнообразіе—за вторичное развѣтвленіе, развившееся уже впоследствии. Однако позднѣйшіе изслѣдователи обратили особенное вниманіе на то, что и въ арийскихъ языкахъ имѣются указанія на существовавшее нѣкогда и тамъ различіе триады средне-широкихъ гласныхъ, а именно: задне-язычные согласные глубокаго ряда смягчаются въ арийской языковой области только передъ *a*, соответствующимъ европейскому *e* (напр. скт. *rásati* ≠ ст.-сл. *пеусть*), но не смягчаются передъ *a* изъ **ō* и **ā*; **ō* представляетъ ту особенность отраженія по сравненію съ **ā*, что обычно имѣетъ двоякое отраженіе—не только въ видѣ краткаго *a*, но и долгаго, при чемъ краткое *a* является въ закрытыхъ слогахъ, а долгое въ не-конечныхъ открытыхъ.¹⁾ Впрочемъ теперь это обобщеніе о двоякомъ отраженіи первоначальнаго *ae*. **ō* въ арийскомъ

взглядъ это явленіе кажется весьма страннымъ, такъ какъ славянская языковая область представляетъ рядомъ явленіе обратнаго характера, именно утрату либализаціи въ случаяхъ **ō* = *a* (*ѡбровъ* = *даръ*), откуда заключаемъ, что измѣненіе средне-широкаго гласнаго *o* въ славянской языковой области имѣло неодинаковое направленіе въ связи съ различіемъ по долготѣ и краткости; въ то же время литовскій, ближайшій родичъ славянскаго, хотя тоже имѣли краткое и долгое праязыковое *o* въ разныхъ направленіяхъ, но въ согласіи съ германскимъ, откуда слѣдуетъ, что сходство въ отраженіи можетъ обуславливаться не только болѣе близкимъ генетическимъ средствомъ, но кромѣ того и факторомъ географической смежности, благодаря которой языки иногда развиваютъ отраженіе одинаковое не съ ближайшимъ родичемъ, а съ другимъ соседнимъ языкомъ (срв. ниже объ измѣненіи *k* → *č* въ слав. и иранскомъ), а это указываетъ на существованіе близкихъ соприкосновеній между этими языками въ соответствующую эпоху (конечно, необходимо считаться и съ возможностью независимаго развитія сходныхъ процессовъ въ разныхъ языкахъ просто въ силу сродства влияющихъ условій).

¹⁾ Такъ, въ существительномъ *bhāgān* въ корнѣ *ā*, такъ какъ слогъ открытый, въ окончаніи же *-ān*, соответствующемъ греческому *-os*, имѣется краткое *a* вслѣдствіе закрытости слога.

раздѣляется не всѣми учеными; такъ, нѣкоторые ученые, удерживая прежнее обобщеніе объ отраженіи ае. *ō въ видѣ краткаго а въ закрытыхъ слогахъ, считаютъ отраженіе его въ видѣ долгаго а въ открытыхъ не-конечныхъ слогахъ фонетическими лишь для положенія передъ сонорными согласными (т. е. плавными и носовыми), случаи долготы а передъ прочими согласными объясняя вліяніемъ аналогіи,¹⁾ другіе же видятъ въ долгомъ а въ этихъ случаяхъ отраженіе не краткаго, а долгаго праязыкового гласнаго и такимъ образомъ вовсе отказываются отъ указаннаго вывода о двойномъ отраженіи *ō въ арійскихъ языкахъ.²⁾ Убѣдительное доказательство въ пользу существовавшаго ō въ арійской языковой области я вижу въ случаяхъ замѣнительнаго удлиненія. Такъ, извѣстно изъ санскритской грамматики, что когда слово оканчивается на -as, а слѣдующее слово начинается звонкимъ согласнымъ, то вмѣсто -as является -ō; здѣсь мы должны принять исчезновеніе s (з) съ замѣнительнымъ удлиненіемъ предшествующаго гласнаго въ ō, а этотъ результатъ могъ получиться только изъ ō, но никакъ не изъ ā (гласный ō такого происхожденія находимъ и въ ближайшемъ родичѣ санскрита—языкѣ Авесты или зендскомъ). Аналогичнымъ образомъ доказывается существованіе въ арійскомъ или индо-иранскомъ праязыкѣ гласнаго ē, срв. скт. ēdhi „буди“ изъ *ēzdhi←*ēs-dhi, отъ ае. К. ēs- „быть“.

Примѣчаніе. Въ дополненіе къ сказанному прибавимъ, что отъ разсмотрѣнныхъ уже нами случаевъ ае. *ā (какъ напр. скт. āksaṇ=греч. ἄξων=лат. axis) отдѣляютъ такіе случаи, въ которыхъ греческому и латинскому й соответствуетъ арійское ē, напр. греч. πᾶτερ=лат. pater=скт. pītā, при чемъ въ отношеніи къ особому праязыковому гласному, обозначающему посредствомъ символа *e и въѣвшему, быть можетъ, приближи-

¹⁾ Срв.: скт. dāru «дерево»=греч. δέντρο «дерево, древно копы, копы», скт. jānu «колѣно»=греч. γόνυ (id.) и др., но pātīh «господинъ, супругъ»=греч. πότις (эп. поэт.) «супругъ», скт. rāthāh «колесница»=лат. rota «колесо» и др. См. статью датскаго лингвиста Пѣдерсена въ К. Z. XXXVI, 1900, стр. 87—88, а также у Бругмана въ его Kurze vergl. Gram. § 104.

²⁾ См. Brugm. Grundriss d. vgl. Gram. I² стр. XLIII.

тельно звукъ нашего ѣ; данный гласный, какъ увидимъ ниже, обычно находится въ чередованіи съ долгимъ, напр. греч. *στῆτος* «стоящій, стоячій» || *ἵστημι* (дорич.) «ставлю». Упомянемъ также о томъ, что нѣкоторые исследователи предполагали въ аrio-европейскомъ праязыкѣ существованіе качественно-особаго ѳ, не чередовавшагося съ ѣ и обозначававшегося ими посредствомъ особаго символа **q* (Соссюръ) или **h* (Вругманъ), при чемъ для отличія этого гласнаго отъ обыкновеннаго **o* казались рѣшительными указанія армянскаго языка, гдѣ будто бы **o* = *o*, но **h* (**q*) = *a*; однако при болѣе тщательномъ разборѣ примѣровъ это различіе въ отраженіи оказалось специально армянскимъ явленіемъ, а не праязыковымъ аrio-европейскимъ, а потому можно ограничиться принятіемъ одного только вида гласнаго **o* для вс. праязыка. ¹⁾

Праязыковые дифтонги на *i* и *u* съ первымъ краткимъ средне-широкимъ компонентомъ.

Ознакомившись съ отраженіемъ краткой тріады средне-широкихъ гласныхъ (**ě*, **ō*, **ā*), мы отчасти тѣмъ самымъ уже ознакомились съ отраженіемъ этихъ гласныхъ и въ томъ случаѣ, когда они являются въ качествѣ одного изъ компонентовъ дифтонга, при чемъ другимъ компонентомъ служатъ гласные *i* или *u*. Въ самомъ дѣлѣ, какъ простые гласные **ě* и **ō* чередуются между собою, такъ и соотвѣтствующіе дифтонги, срв. напр. въ греческомъ чередованіи *εἶδομαι* „кажусь“ || *οἶδα* (perf.) „знаю“, гдѣ дифтонгъ *ei* чередуется съ дифтонгомъ *oi*; между тѣмъ дифтонгъ *ai* стоятъ отдѣльно, напр. въ словѣ *λαῖος* (изъ *laifos*) „лѣвый“. И вообще, отраженіе первоначальныхъ дифтонговъ, въ составъ которыхъ входили краткіе средне-широкіе гласные, въ смыслѣ взаимнаго совпаденія или различія ихъ находится въ соотвѣтствіи съ характеромъ отраженія первоначальной краткой тріады, т. е. рефлексъ дифтонговъ группируются по тѣмъ же тремъ областямъ. Такъ, языки юго-западнаго отдѣла, сохранившіе различіе въ тріадѣ простыхъ гласныхъ, сохраняютъ различіе, какъ видно изъ только что приведенныхъ примѣровъ, и въ дифтонгахъ. Если

¹⁾ См. Педерсенъ I. с. стр. 93 сл.

обратимся къ языкамъ *сѣверо-западнаго* отдѣла, то увидимъ, что тамъ существуетъ только два различія въ дифтонгахъ; напр. въ славянскихъ языкахъ, при совпаденіи простыхъ гласныхъ *ѧ и *Ѧ въ одномъ гласномъ звукѣ, совпали между собою и дифтонги, содержащіе эти гласные; въ самомъ дѣлѣ, какъ дифтонгъ *Ѧі въ положеніи передъ согласнымъ далъ тамъ ѣ, такъ точно—и дифтонгъ *ѧі въ томъ же положеніи, при чемъ нужно помнить, что совпавшіе дифтонги затѣмъ измѣнились здѣсь въ простой гласный (ѣ); срв. греческимъ словамъ *οἶδα* и *λαίβε* соотвѣтствуютъ по корню русскія слова „видать“, „лѣвый“; что же касается дифтонга *Ѧі, то онъ въ положеніи передъ согласными измѣнился въ простой гласный і, напр. *видѣть* = *ειδομαι*. Наковецъ, въ *юго-восточномъ* или *арійскомъ* отдѣлѣ, подобно совпаденію краткой триады гласныхъ въ гласномъ а, произошло совпаденіе и соотвѣтствующихъ дифтонговъ; такъ, въ санскритѣ всѣ три дифтонга со вторымъ компонентомъ і совпали въ одномъ гласномъ е, а дифтонги на и совпали въ гласномъ о, при чемъ нужно имѣть въ виду, что сначала дифтонги въ индо-иранскій періодъ перешли въ *ai и *au, отсюда въ индійской вѣтви развились уже монофтонги е и о (на подобіе франц. ai и au). Изъ представленнаго мы видимъ, какъ отдѣльныя звуковыя соотвѣтствія связываются въ языкахъ въ гармоническую систему.

Говоря о первоначальныхъ дифтонгахъ, нужно имѣть въ виду, что они отражаются неодинаково въ положеніи передъ гласными и согласными; такъ, въ примѣрѣ „слово“ второй компонентъ дифтонга, именно ц, передъ гласнымъ измѣнился въ согласный ч и этотъ послѣдній въ слоговомъ отношеніи отдѣлился къ слѣдующему гласному (дифтонгъ распался); въ словѣ же „слухъ“ дифтонгъ *бу, въ зависимости отъ положенія передъ согласнымъ, сохранился отъ распада и со временемъ обратился въ простой гласный. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ указанныхъ трехъ отдѣловъ языковъ отраженіе дифтонговъ является въ двоякомъ видѣ въ зависимости отъ